

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ПАТРИОТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (по итогам мониторинга «Российское студенчество о Великой отечественной войне»)

Аннотация. В статье представлены результаты опроса студентов Республики Татарстан, проводимого в рамках мониторинга Российского общества социологов «Российское студенчество о Великой отечественной войне», предполагающего анализ характера становления исторической памяти современного студенчества. Представление об общем прошлом позволяет сформировать значимые с позиции самоидентификации культурные символы. Обращение к истории, к Великой Отечественной войне в восприятии современной молодежи, позволяет понять, как молодежь оценивает настоящее и каковы ее представления о будущем.

Ключевые слова: российское общество, Республика Татарстан, молодежь, студенты, патриотизм, социальная память, социализация, гражданская идентичность, Великая Отечественная война.

Современный мир, в условиях которого происходит социализация молодежи, приобретает принципиально новую социокультурную динамику. Новое тысячелетие актуализирует необходимость внимания к патриотическому воспитанию молодежи. Отношение современной молодежи к Великой Отечественной войне является одним из показателей связи поколений. Экскурс в историю в контексте социальной памяти направлен на воспроизведение в сознании современной молодежи образа прошлого и восприятие на его основе настоящего. Именно это свойство социальной памяти делает ее механизмом интеграции общества и социализации в нем молодежи [1]. В фокусе внимания нашего исследования – студенческая молодежь Республики Татарстан, ее историческая память и патриотические установки.

Молодежь – является самой динамичной группой общества, «индикатором» происходящих социальных изменений, отличительной чертой которой является продолжающееся самоопределение и самоидентификация. Социализация и полноценное включение молодежи в общественные отношения как процесс формирования миро-

воззрения, ценностных ориентаций и гражданских позиций неразрывно связаны с образом прошлого и его принятием [2]. Образ прошлого – представление об исторических событиях, смене эпох, трансформации обществ – предстает в виде сложной системы символов, формирующих смысловую основу национальной, этнической и гражданской идентичности. Социальная память является средством укрепления ценностей сообщества и усиления его патриотического настроя, что особенно значимо в процессе социализации молодежи [3]. Воспроизведение исторического прошлого, его сохранение в памяти сменяющих друг друга поколений, обогащение образами современности, обеспечивают их преемственность на новом уровне социокультурного развития.

В советском государстве патриотизм был одним из ключевых компонентов идеологии, обеспечивавший его существование и развитие. В советский период наибольшее внимание уделялось представлению о патриотизме именно как любви к Родине и готовности жертвовать ради неё своими благами и, при необходимости, – жизнью. Советская власть создавала государственно-ориентиро-

ванную структуру патриотического воспитания, которая была встроена в широкую идеологическую систему социалистического общества и охватывала все без исключения слои населения страны. Патриотизм понимался на уровне коллективной идентичности, того, «что составляет "общественное я" коллектива, позволяет разным индивидуумам осознать и ощутить взаимосвязь и общую принадлежность к конкретному общественному организму» [4]. В этом контексте необычными выглядели взгляды людей, в которых представления о патриотизме отклонялись от общепринятых: «Прости мне, родина, что я не соловей...» – строки известного татарского поэта Хасана Туфана, созвучные лермонтовским «Люблю отчизну я, но странною любовью...». На протяжении всей своей жизни практически каждый советский человек был включён в несколько институциональных форм патриотической деятельности. В годы Великой Отечественной войны в полной мере проявились героизм и патриотизм молодежи и комсомольцев советской страны. В контексте отечественной истории представляется значимым сохранение в социальной памяти молодого поколения образа прошлого, в том числе связанного с военными событиями 75-летней давности.

В фокусе внимания мониторинга Российского общества социологов «Российское студенчество о Великой отечественной войне» – российские студенты; люди, находящиеся на этапе определения жизненных ценностей и стратегий, которые в ближайшей перспективе станут определять вектор общественного развития страны. Общий объем выборки составил 14626 студентов из 80 вузов и 50 городов России и стран бывшего Советского Союза. Студенческая молодежь Республики Татарстан в рамках данного исследования представлена студентами казанских вузов (n=338 чел.).

Нынешнее поколение студентов – четвертое послевоенное, в большинстве своем это праправнуки участников ВОВ. Среди родственников студентов есть участники ВОВ: у 70 % студентов – это прадеды, у 28 % – прабабушки, у 16 % – дедушки, у 9 % – бабушки. Значительное превышение численности прародителей в числе участников войны над дедушками и бабушками говорит о молодости нынешних потомков, обусловившей их своеобразное восприятие минувших событий. При этом у 40 % респондентов есть погибшие на войне родственники, 23,5 % ничего об этом не знают. Всего у 6,3 % респондентов живы родственники – участники ВОВ. У части студентов живы родственники, трудившиеся в тылу во время ВОВ (23,5 %). Реликвии военных лет хранятся у 42 % родительских семей студентов. В числе реликвий военных лет студенты указывают награды (27 %), фотографии (24 %), письма (12 %), документы (11 %), военные билеты (9 %), вещи военных лет (7 %), грамоты, благодарности, статьи из газет (7 %), воспоминания/дневники (2,5 %).

Информацию о ВОВ студенты черпают из разных источников. Собеседниками оказываются чаще всего старшие родственники: дедушки, бабушки, прадедушки (22 %), а также ветераны войны или тыла (5 %). Каждый пятый студент говорит о войне с преподавателями, остальные – с друзьями (16 %) и с родителями (13 %). В качестве источников информации о войне выступают школьные уроки, учебники, художественная литература, форумы в Интернете, научные исследования, мемуары полководцев. Значительную информацию о ВОВ дают фильмы, как советские, так и российские, как документальные, так и художественные. Советские художественные фильмы в качестве источников информации указали 13% студентов, документальные – 7 %, современные художественные фильмы – 7% студентов, современные документальные – 5,4%. Студенты однозначно предпочитают для просмотра советские фильмы о войне: художественные – 30 % зрителей и документальные – 12 % зрителей, российские фильмы уступают по зрелищности советским (соответственно 18 % и 10 %).

Неоднозначную интерпретацию у студентов вызвали вопросы, касающиеся патриотизма: наблюдается противоречие между абстрактными представлениями о патриотизме и реальными действиями, которые могут быть индикаторами патриотизма. Вопрос о патриотической самоидентификации получил наибольшее число неопределенных ответов: 44 % студентов согласились с позицией скорее да, чем нет, 18% – скорее нет, чем да. Только 22 % студентов считают себя патриотами, 7 % – не считают себя патриотами. Остальные затруднились ответить на этот вопрос. При этом каждый пятый респондент считает патриотизм устаревшим понятием в эпоху открытых границ и выбирает позицию *родина там, где тебе комфортно*.

Содержательная «наполненность» патриотизма, в соответствии с мнениями студентов, выглядит следующим образом: уважать и знать историю России (60 %), испытывать чувство ответственности за происходящее в стране (56 %), испытывать гордость за свою страну (48 %), уважительно относиться к участникам ВОВ (41 %). Поведенческие компоненты патриотизма представлены более скромно: принимать участие в общественной и политической жизни страны (35 %), быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны (28 %), не уклоняться от службы в армии (13 %). Однако абстрактные суждения о патриотизме корректируются с помощью вопросов проективного характера о добровольцах на возможной войне: сколько их могло быть сегодня по сравнению с прошлым временем? Модальным является ответ: «Меньше» – 58 %, столько же – 11 %, больше – 10 %. Предполагаемое поведение друзей: лишь 16 % пошли бы добровольцами на фронт, 27 % будут ждать повестки из военкомата; остальные постараются «откосить» от армии: уехать из страны (25 %), найти рабо-

ту, с которой не берут в армию (15 %) и др. Наблюдается явное расхождение между декларативными заявлениями о преданности родине и возможными планируемыми действиями избегания опасности, вплоть до бегства из страны. В соответствии с опросом ФОМ «Патриотизм: динамика мнений» 2017 года [5], молодежь оказалась самым редким носителем патриотизма, в то время как молодежь всегда была авангардом общества в борьбе за социальные и политические преобразования.

Отличительной чертой студенческой молодежи РТ, как и молодежи в целом, является продолжающееся самоопределение и самоидентификация. Это наглядно отражается во взглядах, демонстрирующих противоречивость и неопределённость социальных установок молодежи, социализация которой происходит в условиях системных противоречий в воспроизводстве общественных ценностей. В постсоветский период институциональные формы патриотического воспитания были практически разрушены наряду с идеологической системой. Нынешнее молодое поколение живет в ином политическом и социально-экономическом пространстве, нежели советские люди. Одновременно с трансформацией базовых принципов общественного бытия кардинальным образом изменились ценностные основания жизнедеятельности общества, его экзистенциальные компоненты. В результате отсутствия целенаправленной последовательной политики памяти в условиях глобализации и распространения ИКТ, на фоне противоречивых международных и российских социальных практик, специфическим образом трансформируется общественное сознание россиян, что приводит к депатриотизации части населения, особенно молодежи.

В менталитете студенческой молодежи Великая Отечественная война – далекое прошлое, поэтому неудивительно, что 11 % опрошенных, по их самооценке, не знают ничего о войне и не интересуются ею. При жизни участников войны многие факторы мешали воспроизведению и сохранению памяти о военных событиях. В массовом сознании слабо сформирован интерес к родословной, генеалогическому древу. Еще одной, весьма значимой причиной можно считать отсутствие в российском обществе традиции сбора воспоминаний рядовых участников значимых социальных событий, в том числе о Второй мировой войне, как это было, например, в польской социологии. Поэтому только 28 % респондентов уверенно ответили, что у них достаточно знаний о ВОВ. Остальные считают, что знаний недостаточно, но им и этого хватает. Война за давностью события части студентов не интересна: 8 % студентов согласились с этим мнением, каждый четвертый – не очень согласен. Война – это время напряжения человеческих сил, примеры отваги, героизма, самопожертвования, которые

не всегда могут быть образцом и примером в повседневной мирной жизни.

Отношение молодежи к Великой Отечественной войне носит противоречивый характер, и это отразилось в ответах на вопросы о том, какие чувства и мысли вызывает у студентов юбилейная дата – 75-летие Победы. Почти половина студентов считают, что *подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к родине будут примером для новых поколений*. Однако зафиксировано и противоположное суждение: *героизм и самопожертвование во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи*. Для большинства студентов (71 %) этот день олицетворяет сложное чувство, сочетающее в себе и радость от великой победы и скорбь по безвременно погибшим воинам, это – цена завоеванного мирного времени: *«День памяти о родных, прошедших войну»* (42 %) и *«Праздник со слезами на глазах»* (29 %). Для 13 % студентов основное чувство, испытываемое в День Победы, – это чувство гордости за СССР, которое оказывается значимым компонентом исторической памяти поколения, родившегося уже после распада Советского Союза. Таким образом, Великая Отечественная для студенчества РТ – не есть лишь полузабытое прошлое, это актуальное явление исторической памяти, выполняющее транзитивную функцию – передачи ныне живущим поколениям сущностных смыслов прошлого.

Память о войне в сознании новых поколений с течением времени все более стирается, ее заслоняют иные события и проблемы. Вместе с тем позитивную реакцию у половины респондентов вызывает акция «Бессмертный полк», при этом молодежь подчеркивает *важность личностного, семейного момента в этой истории и в тоже время хорошую форму воспитания патриотизма*. Более того, студенты – сторонники расширения этой акции, распространение её *на труженников тыла в годы ВОВ (31%) и участников локальных войн, конфликтов (12 %)*. Однако наблюдается и настороженное отношение к этой акции со стороны значительной группы студентов (40 %), опасющихся превращения ее в *официоз, обязательку*. Подобное отношение студентов бывает оправданным, поскольку действительно порой наблюдаются трансформация инициативы «снизу» в формализованное мероприятие.

Проблематичным представляется ожидание «взвешенных» ответов студентов на вопросы, связанные с пересмотром итогов Второй мировой войны, с ролью отдельных государств в этой войне, с отношением к памятникам времен войны. На эти вопросы трудно ответить и взрослым людям, даже «детям войны», поскольку события военных лет носят неоднозначный характер, единства мнений порой нет и у специалистов историков, политологов, занимающихся тематикой ВОВ.

О реакции казанских студентов на множество мнений о ВОВ можно судить по следующим ответам: позиция «спорно, но обсуждаемо», разделяемая частью студентов, коснулась ряда мнений: о виновности в войне Германии и СССР (44 %); оправдание помощи фашистам со стороны «лесных братьев», бандеровцев борьбой против сталинизма, за независимость Украины, стран Балтии (50 %); освобождение Прибалтики, стран Европы в 1944-1945 гг. было оккупацией (56 %).

Оценка студентами вклада в победу над фашизмом в терминах «значительный / незначительный» однозначна: 98 % считают значительным вклад СССР в победу над фашизмом. Однако студенты отдают должное и участию в войне союзников – США и Англии: значительным их вклад в победу считают 43 % и 45 % студентов соответственно.

О сохранности памятников времен ВОВ в их городе, регионе: две трети студентов считают, что эти памятники преимущественно в хорошем состоянии, остальные полагают, что в плохом. По поводу внимания, которое уделяет правительство России сохранению памяти о подвигах солдат, офицеров, тружеников тыла времен ВОВ, мнения студентов разделились: внимания достаточно, считают 41 % студентов, внимания недостаточно – 27 % студентов, затруднились ответить – 27 % студентов, 5 % ответили, что им все равно.

Мнения студентов о сносе памятников советским воинам в странах Запада носят неоднозначный характер. Среди различных мнений доминирует суждение о том, что эти страны суверенны и вольны поступать так, как считают нужным (46 %). При этом 14 % студентов отмечают, что за последние годы открыты архивы, стали известны многие

факты, которые заставили пересмотреть роль СССР во Второй мировой войне и послевоенное время, что это расплата за ошибки СССР в послевоенное время (12 %). Обнаружилась и группа нетерпимых к этому факту студентов: 17 % предлагают сокращать сотрудничество с этими странами. Снос памятников советским воинам и полководцам в ряде стран – это борьба с наследием СССР – с этим суждением согласны 27 % студентов. Таким образом, отношение молодежи к Великой Отечественной войне носит противоречивый характер.

В сознании молодежи утверждаются новые представления о самосохранении, самореализации, самоутверждении, в основе которых – антиномия коллективного и индивидуального, разрешаемая в процессе их диалектического взаимодействия, означающего признание тезиса «Свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». Общественная практика все чаще демонстрирует неприятие существующей политики и оппортунистические модели поведения, такие, как отказ от службы в армии, эмиграционные настроения, отчуждение от системы властных и социальных структур государства и другие. В то же время в условиях самоопределения и выбора вектора развития именно социальная память может стать ключевым источником представлений о необходимости «возрождения» традиций, отношения к той или иной социальной группе, к собственной идентичности. Формирование конструктивного патриотизма на основе принципов политики памяти, эффективных социально-экономических и политических преобразований, является необходимым фактором успешной социализации молодежи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зерубавель Я. Динамика коллективной памяти // Историческая память и национальная парадигма / Ab imperio. – 2004. – № 3. – С. 71–90.
2. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Современная молодежь: тенденции социализации // Мониторинг. 2009. №6 (94). – С. 5–36.
3. Миронова Н. П. Этническое самосознание современной студенческой молодежи г. Сыктывкара в контексте исторической памяти поколений // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2012. №1 (9). – С. 125–129.
4. Коллективная идентичность. URL: <http://politike.ru/termin/kollektivnaja-identichnost.html> (01.06.2018).
5. Патриотизм: динамика мнений. URL: <http://fom.ru/TSennosti/13261> (дата обращения: 23.03.2017).

Информация об авторе

Ишкинеева Фарида Фалесовна, кандидат социологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций
E-mail: farida1967@mail.ru

**HISTORICAL MEMORY AND PATRIOTIC ATTITUDES OF THE STUDENT YOUTH OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN
(based on the results of the monitoring "Russian students about the Great Patriotic War")**

Abstract. The article presents the results of a survey of students of the Republic of Tatarstan, conducted as part of the monitoring of the Russian Society of Sociologists "Russian students about the Great Patriotic War", which involves the analysis of the nature of the formation of the historical memory of modern students. The idea of a common past allows us to form cultural symbols that are significant from the point of view of self-identification. Turning to history, to the Great Patriotic War in the perception of modern youth, allows us to understand how young people assess the present and what their ideas about the future are.

Keywords: Russian society, the Republic of Tatarstan, youth, students, patriotism, social memory, socialization, civil identity, the Great Patriotic War

Literature

1. Zerubawel J. Dynamics of collective memory // Historical memory and national paradigm / Ab imperio. – 2004. – No. 3. – S. 71–90.
2. Gorshkov MK, Sheregi FE Modern youth: tendencies of socialization // Monitoring. 2009. No. 6 (94). – S. 5–36.
3. Mironova NP Ethnic identity of modern student youth in Syktyvkar in the context of the historical memory of generations // Izvestiya Komi Science Center Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2012. No. 1 (9). – S. 125–129.
4. Collective identity. URL: <http://politike.ru/termin/kollektivnaja-identichnost.html> (01.06.2018).
5. Patriotism: the dynamics of opinions. URL: <http://fom.ru/TSennosti/13261> (date of access: 23.03.2017).

Author

Ishkineeva Farida Falesovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications

E-mail: farida1967@mail.ru